

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.21>

Мирхаев Рифат Фирдинатович

Социологический подход в изучении истории татарского литературного языка: систематический обзор

Данное исследование представляет собой систематический обзор научных трудов в области истории татарского литературного языка. Цель исследования - определение степени разработанности принципов и методов социологического подхода применительно к указанной подсистеме татарского языка. Научная новизна работы заключается в подходе к анализу работ, которые до этого анализировались лишь в чисто лингвистическом плане. Отражение в них социальных аспектов развития татарского языка оставалось вне поля зрения. В результате было выявлено, что в исследованиях татарских ученых социологический подход выступает лишь фрагментарно, а имеющиеся наработки потеряли свою актуальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 105-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Обзоры

Reviews

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.21>

Дата поступления рукописи: 16.09.2020

Данное исследование представляет собой систематический обзор научных трудов в области истории татарского литературного языка. **Цель исследования** – определение степени разработанности принципов и методов социологического подхода применительно к указанной подсистеме татарского языка. **Научная новизна** работы заключается в подходе к анализу работ, которые до этого анализировались лишь в чисто лингвистическом плане. Отражение в них социальных аспектов развития татарского языка оставалось вне поля зрения. **В результате** было выявлено, что в исследованиях татарских ученых социологический подход выступает лишь фрагментарно, а имеющиеся наработки потеряли свою актуальность.

Ключевые слова и фразы: теория и история литературного языка; лингвистический подход; социологический подход; татарский литературный язык; систематический обзор.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доц.
Академия наук Республики Татарстан, г. Казань
mirhaev77@mail.ru

Социологический подход в изучении истории татарского литературного языка: систематический обзор

Актуальность темы исследования обусловлена влиянием социальных факторов на языковые процессы, в частности на развитие отдельных подсистем общенационального языка.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, выявить, определяется ли в научной литературе по истории татарского литературного языка социальный статус его носителей; во-вторых, установить, как характеризуется их социальная структура; в-третьих, показать, в какой степени рассматриваются социальные факторы и предпосылки, повлиявшие на формирование их языковых компетенций.

В качестве **метода исследования** был применен метод теоретического анализа научной литературы, включающий в себя приемы систематизации, сравнения и соотнесения теоретических и практических разработок, а также обобщения полученных данных.

Теоретической базой исследования послужили исследования ученых, нашедшие отражение в монографиях «Социальная и функциональная дифференциация литературных языков» [14], «Функциональная стратификация языка» [17] и «Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация» [13], в которых формы существования языка рассматриваются как социально обусловленные подсистемы.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории татарского литературного языка, а также в изучении языков других народов. Кроме этого, они могут быть внедрены в образовательный процесс на филологических факультетах высших учебных заведений.

В прошлом в исследованиях в области теории и истории литературного языка основное внимание уделялось изучению его фундаментальных свойств (нормированность, общеобязательность, функциональная разграниченность использования и т.д.), что определяло их чисто лингвистическую направленность. Такая основа была заложена еще в трудах участников Пражского лингвистического кружка, одним из важнейших итогов работы которого явились «принципиально новое понимание сущности литературного языка, теории нормы и кодификации, теория стилистических пластов, стилистической дифференциации литературного языка» [11, с. 545].

Предложенные чешскими учеными принципы и методология были приняты и представителями отечественной тюркологической школы. Так, например, известный российский тюрколог Э. Р. Тенишев в своей работе «Принципы составления исторических грамматик и истории литературных языков» отметил, что, «занимаясь историей литературного языка, надо всегда помнить его природу, которую определяет сумма сущностных признаков: 1) наличие обработанности, шлифовки в той или иной степени; 2) функционально-стилистическая вариативность; 3) вариативность нормы; 4) наддиалектный характер; 5) преемственность (традиция)» [15, с. 73].

В последующем данная установка определила общую направленность исследований в области истории татарского литературного языка. Как показывает анализ научных трудов, в большинстве из них основное внимание уделяется изучению указанных выше его свойств [10, с. 153-159]. Однако с точки зрения целей и задач современной социолингвистики применение только лингвистического подхода в изучении сущности форм существования языка считается недостаточным, так как вне поля зрения остаются структура и состав их носителей [13, с. 35].

На социальную дифференциацию татарского языка ученые обратили внимание еще в конце XIX в. Так, например, в своей работе о книжной литературе и устном творчестве казанских татар известный российский тюрколог, профессор Императорского Казанского университета Н. Ф. Катанов написал об этом следующее: «На татарский язык многие из богословских и юридических сочинений переведены с языков арабского и персидского или переложены с языков турецкого и джагатайского. Язык сочинений, переведенных или переложенных, не обладает определенностью: тут можно видеть самую беспорядочную смесь и слов, и грамматических форм, и цельных фраз. В Казани лишь в последнее время стал выработываться особый стиль: одни (А. К. Насыри, А. А. Фейзханов) стали употреблять слова своего и других языков с коренными казанско-татарскими грамматическими формами, а другие (А. Г. Максудов) стали употреблять современный турецкий язык. Оба направления обращаются за словами к языкам арабского и персидского, даже тогда, когда есть свои татарские слова» [9, с. 4].

Как видно из приведенной цитаты, здесь речь идет о социальной обусловленности религиозного и научного стилей татарского литературного языка конца XIX в. Однако ученый ограничивается лишь ее констатацией, не определяя при этом ни социальную базу функционирования последнего, ни социальную структуру его носителей, ни социальные факторы и предпосылки, повлиявшие на формирование их языковых установок.

Схожее утверждение имеет место и в сочинении другого тюрколога Н. И. Ашмарина о литературной деятельности казанских татар: «Подобно другим тюркам, татары не пишут на чистом народном языке. В их книжной речи встречается масса арабских и персидских выражений, часто только мешающих изяществу и толковости языка. Литературный язык казанских татар представляется нам кроме того странным смешением нескольких тюркских наречий; в нем мы видим наряду с собственно татарскими формами особенности, свойственные джагатайскому и турецкому (т.е. османскому) языку, которые усвоены путем заимствования и подражания. <...> Здесь нелишне заметить также ту особенность татарской письменности, что различные авторы пишут различным языком, один более подражает джагатайским произведениям, другой копирует османскую речь, третий придерживается народного татарского языка» [3, с. 1].

О том, что в конце XIX – начале XX в. различные татарские авторы в плане оформления языка своих произведений придерживались различных направлений, в статье «Яңа әдәби татар теленә беренче баскычларынды» («На первых ступенях нового литературного татарского языка»), написанной в 1922 г., отмечает также известный татарский писатель, языковед и общественный деятель Г. Ибрагимов [8, б. 225]. Также об отражении на страницах газет начала XX в. дифференциации татарского литературного языка в указанный период в своей работе «Телебезнең үсү тарихыннан» («Из истории развития нашего языка»), опубликованной в 1928 г., пишет и другой не менее известный татарский языковед Дж. Валиди [6, б. 159-163]. Однако ни тот, ни другой не до конца раскрывают социальную обусловленность данного явления.

В трудах татарских языковедов, написанных в 20-30-е гг. XX в., социальная основа татарского литературного языка рассматривается с позиций так называемой «вульгарной социологии». Так, например, в статье Г. Алпарова «Тел гыйлемендә марксизмга таба» («К марксизму в языкознании») дифференциация, имевшая место в функциональной парадигме татарского языка конца XIX – начала XX в., рассматривается в прямой взаимосвязи с разделением общества на социальные классы, и утверждается, что противостояние между ними, прежде всего, находит свое отражение в письменном литературном языке и что господствующий класс использует литературный язык в своих интересах [2, б. 247].

Далее, в работе «Татар әдәби теленә барышы» («Развитие татарского литературного языка») Х. Бадиги этапы развития татарского языка также в упрощенной форме соотносит с марксистской теорией о классовом обществе. В частности, он называет литературный язык, функционировавший до конца XIX века, литературным языком эпохи феодализма, а литературный язык, который употреблялся с конца XIX века до Октябрьского переворота 1917 г., – литературным языком эпохи капитализма, также отмечая при этом его дифференцированный характер [4]. Таким образом, впервые, хоть и схематично, делается попытка разграничения социальной базы татарского литературного языка различных периодов. Еще более примитивное толкование данного вопроса можно встретить в работе Г. Толымбайского, в которой татарский литературный язык, который был в употреблении до Октябрьского переворота, определяется как язык татарской буржуазии, сформировавшейся в конце XIX в. [21, б. 75-76].

В рамках теории о классовом обществе объяснялась и социальная обусловленность употребления тех или иных языковых средств. Здесь в качестве примера можно привести утверждение Ш. Рамазанова о том, что в языке феодально-клерикального сословия доля арабо-персидских слов достигает 60-70% [12, б. 100].

Влияние «вульгарной социологии» в трудах татарских ученых в плане объяснения социальной природы татарского литературного языка прослеживается вплоть до 50-х гг. XX в. В дальнейшем в определенной степени начинается отход от идеологических установок, что можно увидеть в очерке об истории татарского языка Ф. С. Фасеева, в котором формирование и развитие различных языковых подсистем напрямую не связывается только с деятельностью представителей тех или иных социальных слоев и классов, а рассматривается в контексте истории народа, а именно общественно-политических процессов [16, с. 809-810]. В целом работа носит

обобщенный характер, что обусловлено форматом исследования, поэтому каких-либо определенных выводов о социальной основе форм существования татарского языка, об их носителях она не содержит.

Отдельные проблемы теории социальной и функциональной стратификации языка, в частности, вопросы языковой ситуации и влияния социально-экономических процессов на развитие языка, а также особенности заполнения функциональных клеток социально-коммуникативной системы поднимаются в монографии Ф. С. Хакимзянова, посвященной изучению языка эпиграфических памятников Волжской Булгарии. В этом плане примечательно его следующее утверждение: «Усиление государственного единства стимулировало стремление и к языковому единству, складывалась официально-деловая форма языка. Косвенные данные позволяют высказать мнение о полиэтничном характере населения города: здесь проживали носители не только разных диалектов, но и разных языков. Следует учесть и то, что принятие ислама вызвало приток духовенства и их приверженцев из Средней Азии, к тому же Булгар был не только политическим, но и торговым центром. Все это привело к образованию койне – языка междиалектного общения» [18, с. 10].

Другими словами, ученым предпринимается попытка определения социальной основы форм существования языка, однако недостаточность относящихся к указанной исторической эпохе письменных источников не позволила автору развить выдвинутые им гипотезы.

В исследовании В. Х. Хакова, посвященном изучению периода формирования современного татарского национального литературного языка (конец XIX – начало XX в.), в общих чертах раскрывается социальная обусловленность происшедших в это время языковых изменений. Однако в силу определенных факторов идеологического характера примененная в работе методология и полученные выводы носят ограниченный характер. В частности, как и его предшественник Г. Алпаров, он считал, что противоречия, возникающие в обществе из-за капиталистических отношений, в определенной степени оказывают влияние, в основном отрицательное, и на литературный язык. Именно этим ученый объясняет то различие между устной и письменной формами татарского языка, которое имело место до конца XIX в. [19, б. 52-53].

Механизм детерминирующего воздействия социума на формирование койне и литературного языка на основе анализа исторических и социальных предпосылок их формирования в общих чертах раскрывается в статье М. З. Закиева о вопросах истории татарского литературного языка. При этом в предложенной им концепции степени наблюдаются и влияние марксистской теории о классовом обществе. Так, например, по его мнению, сельское койне, которое легло в основу литературного языка, у татар сложилось еще в XVI-XVII вв., т.е. в эпоху феодализма, а городское койне – с развитием капиталистических отношений [7, с. 6-7].

В работе Ф. М. Хисамовой, посвященной изучению языка старотатарской деловой письменности XVII-XVIII вв. и определению его места в функциональной парадигме татарского языка того времени, также отмечается взаимосвязь между языковыми процессами и социальными факторами: «Несмотря на сложившуюся весьма неблагоприятную для татарского народа социально-политическую и историко-культурную ситуацию в XVI-XVIII вв. (отсутствие организующих центров и социальный гнет), мы имеем довольно большое количество письменно-литературных памятников, что позволяет утверждать о бытовании разветвленной функционально-стилистической системы регионального татарского литературного языка (старотатарского литературного языка)» [20, с. 66].

В исследованиях И. Б. Башировой основной акцент перемещается к другому аспекту рассматриваемой проблемы, а именно социальной обусловленности языковых средств. В своей монографии, посвященной исследованию особенностей употребления татарского литературного языка конца XIX – начала XX века в отдельных литературных жанрах и функциональных стилях, ученый отмечает следующее:

1) в произведениях, адресованных простому татарскому обывателю, преобладают элементы живого разговорного языка;

2) когда автор ставит перед собой цель выйти на общетюркскую арену, он обращается к традиционным письменным формам [5, б. 4-5].

Выводы. Таким образом, в ходе исследования нами были получены следующие результаты:

1) только в ряде научных трудов по истории татарского литературного языка определяется социальный статус его носителей;

2) в тех работах, где они определяются, их социальная структура характеризуется не в полном объеме или же характеризуется в рамках теории классового общества;

3) социальные факторы и предпосылки, повлиявшие на формирование их языковых установок, учеными не рассматриваются.

На основе указанных выше моментов можно сказать, что принципы и методы социологического подхода в отношении истории татарского литературного языка не разработаны, а имеющийся задел в этой области не соответствует требованиям современной научной парадигмы.

Список источников

1. Абдуллин И. А. Г. Камал драмаларының теле. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1968. 198 б.
2. Алпаров Г. Сайланма хезмәтләр. Казан: Татгосиздат, 1945. 328 б.
3. Ашмарин Н. Очерк литературной деятельности казанских татар-мохаммедан за 1880-1895 гг. / под ред. А. Е. Крымского. М.: Тип. В. Гатцук, 1901. 58 с.
4. Бәдигый Х. Татар әдәби теленең барышы // Безнең юл. 1930. № 2. Б. 34-40; № 3-4. Б. 38-41.
5. Бәширова И. Б. XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле: жанр-стильләре, аерым грамматик категорияләрдә норма һәм вариантлылык. Казан: ИЯЛИ, 2008. 340 б.

6. **Валидов Ж. Ж.** Сайланма хезмәтләр. Казан: Мәгариф, 2007. 271 б.
7. **Закнез М. З.** Введение: койне, традиционные нормы, старотатарский и современный татарский литературные языки // Истоки татарского литературного языка / АН СССР, Казан. фил., Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова; сост. Х. Р. Курбатов. Казань: ИЯЛИ, 1988. С. 3-9.
8. **Ибрагимов Г.** Әсәрләр: 8 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. Т. 8. Төрки һәм татар теле белеме буенча хезмәтләр (1910-1930). 431 б.
9. **Катанов Н.** Материалы к изучению казанско-татарского наречия: в 2-х ч. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1898. Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар. 168 с.
10. **Мирхаев Р. Ф., Сафина Э. Ф.** История литературного языка: к постановке проблемы // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4 (32). С. 153-159.
11. **Пражский лингвистический кружок** / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. 559 с.
12. **Рамазанов Ш.** Татар теле буенча очерклар. Казан: Татгосиздат, 1954. 200 б.
13. **Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация** / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славян. культуры, 2003. 565 с.
14. **Социальная и функциональная дифференциация литературных языков** / отв. ред. В. Н. Ярцева, М. М. Гухман. М.: Наука, 1977. 343 с.
15. **Тенишев Э. Р.** Принципы составления исторических грамматик и истории литературных языков // Советская тюркология. 1988. № 3. С. 67-78.
16. **Фасеев Ф. С.** Краткий грамматический справочник татарского языка // Татарско-русский словарь / сост. К. С. Абдразаков, Г. С. Амиров, А. Ш. Асадуллин и др. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 807-863.
17. **Функциональная стратификация языка** / отв. ред. М. М. Гухман. М.: Наука, 1985. 240 с.
18. **Хакимзянов Ф. С.** Эпиграфические памятники Волжской Булгарии и их язык. М.: Наука, 1987. 191 с.
19. **Хаков В. Х.** Татар милли әдәби теленең барлыкка килүе һәм үсеше. Казан: Казан университеты нәшр., 1972. 224 б.
20. **Хисамова Ф. М.** Язык деловой письменности и его место в функциональной парадигме татарского языка XVII-XVIII веков // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты / АН СССР, Казан. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова; сост. И. А. Абдуллин. Казань: ИЯЛИ, 1991. С. 60-80.
21. **Tolmbajski Q.** Tatar burzua tle – bzneñ tel tygel. Qazan: Tatizdat, 1931. 80 b.

Sociological Approach in Studying History of the Tatar Literary Language: Systematic Review

Mirkhayev Rifat Firdinatovich, PhD
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
mirhaev77@mail.ru

The study is a systematic review of scientific works on history of the Tatar literary language. The work aims to determine the degree of development reached by principles and methods of the sociological approach as applied to the specified subsystem of the Tatar language. The research is novel in that it analyses works that have been previously analysed only from the linguistic perspective. The way they reflect social aspects of the Tatar language development has escaped attention. As a result, it was found that the sociological approach is represented in the Tatar scientists' works only partially, and the existing insights have lost their relevance.

Key words and phrases: theory and history of literary language; linguistic approach; sociological approach; Tatar literary language; systematic review.